

22.03.2019

Здравствуй, читатель! Вчера отмечался Всемирный день поэзии, он был учрежден ЮНЕСКО в 1999 году в знак поддержки международных поэтических движений, в рядах которых лирики разных возрастов, пишущие о смысле жизни, красоте мира, природы, о любви. Празднование длится всю неделю, приобщая людей к поэзии, предоставляя возможность молодым талантам заявлять о себе. В библиотеках устраивают литературные вечера, выставки, презентации книг, встречи с творческими людьми. В этом номере публикуем стихи Елены Хомки, прозу Бориса Жуланова, Сергея Наровчатова, расскажем новости литературной жизни, о редких книгах в Пушкинской библиотеке. Как всегда, ждем стихи и прозу новых и хорошо знакомых авторов. Присылайте ваши рукописи по адресу: 685000, г. Магадан, пер. Школьный, 3, редакция «МП». Электронный адрес: mprav_office@mail.ru.

■ ЛИРИКА

Желаю вам
весенней красоты

Елена ХОМКА из Синегорья - наша постоянная читательница и подписчица газеты. Сегодня она прислала свои новые стихотворения и поздравление пишущим авторам с Днем поэзии, совпадающим с астрономической весной. Елена Валерьевна желает северянам вдохновения, легкого пера, здоровья, счастья.

Чувствует сердце, любя.

*С ними душа
в невесомости
Не замечает тоски.
Нет никакой
монотонности,
Сжимающей, словно
тиски.*

*Музыку радости слушая,
Лечу зачарованно ввысь.
В светлом настрое
на лучшее
Счастьем наполнена
жизнь.*

Моим
дорогим
друзьям

*Привязанность
мою не объяснить
К вам, близкие,
мои родные люди!
И хочется навеки
сохранить
Связующие нити
наших судеб.*

*Мне хочется
приветствовать все то,
Что нашу дружбу
ярко наполняет.
И пусть порою
где-то нелегко,
Но с вами вся нелегкость
исчезает.*

*Желаю вам весенней
красоты
Не только в состоянии
природы.
Пусть от добра,
сердечной теплоты
Уходят прочь печали
и невзгоды!*

Нежность
природы

*Нежность природы
весенняя
Насыщенной день
ото дня.
Легких флюидов
кружение*

Диск Луны
озарил
этот вечер...

*Диск Луны озарил
этот вечер
Янтarem удивительных
чувств,
Украшая романтикой
встречу*

*И скрепляя наш
дивный союз.*

*Исчезают куда-то
ненастья,
Мы взлетаем
в мечтах высоко
И в единой мелодии
счастья*

*Звездной нежностью
дышим легко.*

*Музы грез, волшебства
и гармоний
Шепчут новые
строки опять.
Мы, сжимая друг
друга ладони,
Ощушаем любви
благодать.*

*Не приемля по жизни
укоры,
Мы стремимся быть
только добрей,
И поющие неба просторы
Обнимают нас
Лирикой своей.*

■ К 100-ЛЕТИЮ ЛИТЕРАТОРА

Творческая судьба начиналась

Вспомним «Праздник кита» Сергея Наровчатова

*Атык бубен бросил оземь,
Атык пот смахнул со лба.
В этой пляске, в действе странном,
Многозначном и простом,
Был он сразу океаном,
Человеком и китом.
Неуклюжий чужестранец,
Грубый мастер ладных дел,
Я на дивный этот танец
С дивной завистью глядел.
И была в нем суть раскрыта,
Смысл искусства воплощен
От времен палеолита
Вплоть до нынешних времен.*

20 марта исполнилось 130 лет со дня рождения Сергея Наровчатова, отца известного советского поэта, редактора журнала «Новый мир» Сергея Наровчатова-младшего. Наровчатов-старший с детства познал нужду, тяжкий труд, экстерном окончил реальное училище, владел иностранными языками, трудился в наркомате торговли. В Магадане он начинал экономистом Дальстроя в середине 30-х годов.

Нынешней осенью, 3 октября, исполнится 100 лет со дня рождения его сына Сергея Наровчатова-младшего, Героя Социалистического Труда, кавалера орденов Ленина, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды. Его детство прошло в Магадане, школьником он ходил в тайгу на медвежью охоту. В 1935-м дебютировал со стихами в предшественнице «Магаданки» «Советской Колыме». Учился в первой школе областного центра, окончил ее с золотой медалью в 1937 году. Потом поступил в Москов-

ский институт истории, философии и литературы. Воевал с белофиннами, четыре года сражался с гитлеровцами на фронтах Великой Отечественной войны.

В зрелые годы талантливый поэт, критик обратился к литературоведению. Одна из его книг по этой теме в 1970 году была удостоена первой премии как лучшее произведение СССР - «Необычное литературоведение». Обратимся к новелле о восприятии искусства: музыки, песни и танца - «Праздник кита».

- На многих картах, где означены большие города - Москва, Нью-Йорк, Париж - есть Узлен. Чему он обязан такой честью? Тому, что расположен у мыса Дежнева, являющегося крайней восточной точкой Евразии. Когда я с Юрием Рытхэу прилетел в Узлен, люди переселялись из отслуживших свой век яранг в домики, справляли новоселья. Мы были желанными гостями в семьях. Разительное впечатление произвел на меня старый Атык. Мне казалось, он живая кладовая знаний, накопленных чукчами за века на далекой земле. Весь житейский и духовный опыт народа мог воплотить в короткий и точный совет. Никто лучше его не знал повадки зверей, птиц, рыб. Никто не мог так точно предсказать погоду вперед на неделю, а то и месяц. Его память хранила предания, легенды, мифы старины, они не мешали ему воспринимать явления теперешней новизны. Повторяя сложенные прадедами песни, он вплетал в их ткань новые образы. Силой его искусства древность возникала в современности, а сквозь нее пламенели языки костров далеких тысячелетий.

Темной бронзы, иссеченное морщинами лицо; трубка в углу рта; мгновенно оценивающий собеседника взгляд - таким он запомнился. В той поездке я увидел его искусство! Случилось это на морской охоте. Моржи, тюлени, киты - объекты опасного промысла. Бивень моржа и хвост кита гибельны для легких

■ ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСКИ

Осень на Малтане

Пастораль об экспедиции геологического отряда

Все ближе весна. И уже торопятся в поле разведчики недр Колымы. Скоро их профессиональный праздник. По традиции, собравшись, будут петь, вспоминать истории из экспедиционной жизни. Одну, документальную, в 2001 году написал Борис ЖУЛАНОВ. 15 февраля ему бы исполнилось 80. Рассказ Бориса Геннадьевича передала в редакцию вдова автора Ирина Львовна. Публикуем текст в сокращении.

Колымский полевой отряд выезжал на третий за сезон объект - в нижнее течение Малтана. Изначально укомплектовали четырех научных сотрудников и столько же техников-студентов. Но двух ученых куда-то позвали дела, двух студентов - военкомат, а третий сбежал. Хотя никуда не выезжал, осталось трое - Михаил Парфенов, Наталья Савва, практикант Дима Дорофеев. И тут подвернулся я - личностно свободная, к тому же опытный полевик и в отпуске - чего же боле?! Михаил Иванович бросился агитировать: «А на Малтане, а на Малтане!...». Агитировать не пришлось.

300 км по трассе, 60 верст бездорожья. Мы ехали-ехали, но до запланированной точки не добрались. Чуть не застряли посреди реки под перекатом. Шофер riskовать не стал, а мы отступили: лагерь разбили в 14 км от объекта. Это значит ежедневные «туристические» походы: каждый день 30 км сверх работы, ради которой мы приехали. Но вынужденное место стоянки - чудо! Собирались мы на 10 дней - застряли на месяц. Лагерь разбили на пойменной террасе речки Анманэнджа. У основных исполнителей свои интересы: им теллуриды золота искать, я в отряде - «мужичок на хозяйстве».

...Грибов немного, но ведро масла, подберезовиков и красноголовиков за 15 минут набрать легко. А после, знаете, если в сковородку со шкворча-

щими от готовности грибами распушить оставшуюся от завтрака гречневую кашу, получится нечто «гурманистическое». Такое в дореволюционных ресторанах господам подавали как блюдо изысканное. Голубица - и на пойме, и на террасах. Недалеко на склоне сопки - брусничные плантации. Клюква - по моховым марям, морошки, увы, не было.

Мои записки к науке отношения не имеют. Ученые утром уходят, а возвращаются ночью. Мое дело в 23 часа в черноту затянутого тучами неба выстрелить ракету: подаю сигнал, что в лагере их ждут горячая еда, чай и баня. А главное, чтобы веселее последние, самые тяжкие сотни метров преодолеть. У нас неприятность: рация вышла из строя. Но со сплавляющимися по Малтану туристами удалось уведомить письмом администрацию НИИ, чтобы прислали к 5 сентября машину. К этому сроку завершили работы. Но ни 5-го, ни 10-го она не пришла. Существуют магические действия, ускоряющие ожидаемые прилет, приезд, приплыль: безудержная заготовка дров, вселенская стирка и самое эффективное - заведение дрожжевого теста на ландори. Нынче дрожжи срываются за час. И Наталья Евгеньевна считает, что самая действенная магия - написание вирши с упоминанием приезжающей машины. Стихи мы писали. Но ни дрова, ни стирка, ни стихи с ландорями эффекта не имели.

Наш рацион заслуживает большого абзаца. Утром к чаю подавался свежескопченный хариус. Это называлось «Посолонимся с утра». Чуть позже - плотный завтрак. Каша гречневая рассыпчатая или рисовая, капуста с грибами или тушенкой. Макароны по-флотски, рыба свежезапаренная или холодная вчерашняя. Салаты поначалу из свежих овощей, позже - из консервированных. Лечо, огурчики, лук репчатый, чеснок. К чаю лимон и свежие ландори с брусничным вареньем или сгущенным молоком. Наталье Евгеньевне кажется, что дрожжевые ландори с удовольствием можно есть только два дня. Поэтому она жарит их через день. У нее получается споро и как будто бы между делом. Может вдруг и пирожки спроворить. Так и пребывали в ожидании. Студент Дима даже заявил: «Хочу учиться!». Хуже всех было Наталья Евгеньевна: у нее рушились и научные, и личные планы. Но она стоически переживала это внутри себя. Михаил Иванович нервничал. А я наслаждался полевой жизнью и наблюдал, как колымское лето сменяется осенью и перетекает в предзимье - радужный калейдоскоп смены времен.

Два дня в осенней тайге - замечательно! Неделя - хорошо. Но месяц без определенных занятий - перебор. Чтобы сидение было не особенно тягостным, надо как-то организовываться. Михаил Иванович объявлял рыбный, потом ягодный день. Пережили два мощных осенних паводка. Естественно, волновались, мерные колышки ставили: прибывает - убывает? Обошлось без потерь. В бане паводковая вода даже полы помыла. Твердые осадки выпадали в разных видах: снег с дождем, град, снежная крупа, просто снег, а еще с огромными

В нашей газете

лодок. Перевернется, и человек ключом уходит в ледяную воду, но охота - необходимость.

...Кита заметили у мыса Дежнева. Впереди, смотрим, то бурлит, то успокаивается вода. Вдруг появляется горбатая спина, лоснящаяся под солнцем, потом исчезнет. Все опять спокойно. Нужны зоркие глаза и твердые руки, чтоб сокрушить исполина! Рулевой предупредил:

- Сейчас самое плохое! Подстреленный кит «свечу» будет делать. Сам не знает, куда упадет. Исполин делает «свечу». Кто занес на Чукотку этот гимнастическо-цирковой термин - бог весть. Рулевые, выключив моторы, еле успели отгрести. На несколько секунд из воды выпрыгнуло огромное тяжелое тело, чуть не перевернув нас. А вокруг чайки. Атык мелко режет им куски китового жира и бросает.

- А то обижаться будут, - широко улыбается он, - они путь показали.

- Ах вот в чем дело, - и я кидаю им куски белого, как прибрежный снег, жира. Идем в поселок.

Виднеется каменистая коса Уэлена: люди, лохматые собаки по грудь стоят в воде. Чуют кита! В поселке встречает Рытхэу.

- Охота не для слабонервных? - Да, мужская вещь, - отвечаю устало.

Атык позвал на Праздник кита. Он вышел на середину круга, в руках держит бубен. Старик важен и сосредоточен. Взгляд его направлен куда-то в далекое далеко. Все замолчали, стало тихо, только слышалось, как невдалеке волны бились о камень. И вдруг гортанный вскрик, удар бубна, а дальше... Трудно передать глубинное мое ощущение неповторимого зрелища.

Я стал свидетелем обряда, когда воедино слиты танец, музыка, слово. Атык предстал творцом-сочинителем действия, рамки которого установили задолго до него, тысячелетия тому назад. Но он усвоил и перенял их от дедов, а те от своих. Общие элементы танца оставил без изменения, повторив их в многотысячный раз, влив в старую форму содержание драматичных моментов охоты. И я видел, как вспыхивали от удовольствия глаза у Эйгука и Печетегына, когда Атык называл их имена и воспроизводил их облик в движениях. Весь его танец-песня был в этом фрагменте смелой и талантливой импровизацией. Зрители и слушатели этого действия хором подхватывали слова, то один, то другой выходили из круга, повторяя и варьируя движения Атыка, но главная роль принадлежала ему.

лохматыми хлопьями и, конечно, иней.

Режим питания определялся добровольно-самодельными порывами. Например, Михаил Иванович однажды часа три колдовал возле печки с кастрюлями и такой супешник сварганил, что будьте-нате! Я удивлялся: «Где ж, думаю, начальник так готовить научился? У Макаревича, что ли?». Не удивлялся только Дима. Он ел, ел и ел. Закоптили две с половиной сотни хвостов. Каждый хариус от 250 до 600 г - впоследствии многим удалось попробовать этот продукт. В один из дней Наталья Евгеньевна выманила из-под переката на удочку одну за другой 11 рыб! Удалось даже в печальных глазах Димы-студента зажечь огоньки азарта. И он зачастую на пережат по доброй воле.

Деловой режим - свободный. Михаил Иванович и Наталья Евгеньевна наукой занимаются. Высматривают в образцах под биноклем любезные их сердцу теллуриды. Иногда проводят с Димой занятия по структурной геологии. Для личного времени с удовольствием - простор. Лови рыбу, собирай по косам цветные камушки.

А нет - просто гуляй. Михаил Иванович бежит с фотоаппаратом на пейзажную охоту. А у нас с Натальей Евгеньевны трагедия - последние кадры фотопленки уже защелкали. Ей-то еще ничего, она - художник! Несколько великолепных осенних этюдов написала.

Впрочем, я притомился вырисовывать эту пастораль. В конце концов нас с привлечением МЧС вывезли автоколонной из двух КамАЗов. О том, как умеют ловить рыбу на Малтане, можете поинтересоваться у руководителя спасательной экспедиции Александра Альшевского. Я благодарен Михаилу Ивановичу и Наталье Евгеньевне, что по их приглашению чудесно провел отпуск. Думаю, с должностью «мужичка на хозяйстве» справился. У всякой медали - две стороны. Эти заметки - блестящая, лицезовая. Обратная пишется помимо моей воли в виде заявлений, объяснительных, рапортов, справок, приказов, даже бумаги в суд. В силу форс-мажорных обстоятельств я оказался беспримерно злостным прогульщиком. Вспоминается пословица: «Не хочешь зла - не делай добра». Жалею ли я о чем-нибудь? Искренне сожалею о том, что не взял запасную фотопленку.

■ ТЫ ЗНАЛ?

Уникальные экземпляры книг, выпущенные в XVII, XVIII, XX веках, хранятся в Магаданской областной библиотеке им. А. С. Пушкина. И это не музейные экспонаты, их можно брать в руки и читать! Правда, строго в стенах библиотеки. Из особо ценных - первые нерукописные книги XVII века на церковно-славянском, затем пришедшие им на смену после реформы Петра I так называемые старопечатные. В коллекции есть даже сборник Александра Пушкина, изданный при жизни поэта - «Братья-разбойники» (1827). Посчитайте, сколько ему?

Притронься к старине глубокой

О сокровищах Пушкинки 300-летней давности

Бумажные долгожители

Фонд ценных изданий, как называют здесь уникальную коллекцию, насчитывает около 2 тысяч экземпляров. Очень много художественной литературы середины XIX - начала XX века, краеведческих изданий. Бессмертные шедевры Толстого, Тургенева, Жуковского, Чехова, изданные два столетия назад! Помимо художественных, здесь вы найдете старинные выпуски научной литературы, учебных пособий по психологии, лингвистике и языковедению.

Интересующимся историей освоения края - очень редкие экспонаты: книга гидролога и путешественника Гавриила Сарычева «Путешествие капитана Биллинга через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога» (1811 г.). Несколько книг этнографа, писателя и лингвиста В. Г. Богораза-Тана (1901 г.): «Областной словарь колымско-русского наречия» (1901 г.) и «Чукки» в двух частях (1934, 1939 гг.) и еще много-много всего. Вот, например, прижизненное издание этнографа, путешественника, академика Иогана Готтлиба Георги, жившего в XVIII веке, автора первого обобщающего труда о народах России, изданного в 1776 году. Название его звучит так: «Описание обитающих в российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей». От иллюстраций невозможно отвести глаз: рисунки сделаны от руки, причем их авторы - из числа коренных народов - камчадалы и чукчи.

Хоть в руках подержать

Самым редким книгам-долгожителям - около 300 лет! Это - молитвословы на церковно-славянском языке. На удивление, они хорошо сохранились. В

кожаном переплете (который когда-то был с металлическими застежками, но от них остались лишь фрагменты). Любопытно, да? Железо растерялось, бумага сохранена, переплеты в целости.

Как мы знаем, с середины XVI века появились первые печатные книги, когда Иван Федоров изобрел станок. На желтоватых страницах - только тексты молитв, напечатанные еще уставом. Это, если можно так выразиться, первый шрифт наподобие рукописного (как и писали книги до появления станка): его не так-то легко читать! Пушкинка бережно хранит две такие книги - «Минея Богослужебная» (1642 г.), то есть молитвы по месяцам, и «Синаксарь» (1644 г.). Как правило, такие ценности хранятся в частных коллекциях при монастырях. В фонд попали в 1990-х годах: их библиотеке подарила Магаданская епархия.

- Когда листаешь их страницы, ощущаешь, конечно, особенный трепет, - делится заведующая отделом фондов Тамара Калинкина. - И эти книги пользуются спросом! Часто, когда к нам приходят иностранные гости - из той же Франции, Италии, то всегда удивляются: «Как? Вы так далеко находитесь и обладаете такой ценностью!». И знаете что? На удивление, эти книги отлично сохранились - там очень качественная бумага,

переплеты. Современным до них далеко!

Великовозрастным - особые условия

Понятное дело, такой раритет требует особого ухода и отношения - редкие книги абы как на полках не стоят. Они хранятся в специальных помещениях, в контейнерах на застёжках, так называемых бескислотных. То есть картон, из которого они сделаны, не содержит никаких посторонних примесей. Сотрудники библиотеки создают специальные условия: поддерживают температуру не выше 18 - 20 градусов, влажность 40 и 50 % (с помощью специального прибора - термогигрометра). Пришлось даже из трех батарей в зале оставить одну, чтобы ничего не омрачало покой почтенных! На окнах всегда опущены жалюзи: великовозрастные не любят солнечный свет. Поэтому и стеллажи в залах стоят таким образом, чтобы лучи не попадали на них. Сотрудники отдела ездят на стажировку в Санкт-Петербург, в федеральный центр консервации библиотечных фондов (Российская национальная библиотека) - там целый курс посвящен особенностям хранения редких книг и уходу за ними.

Анна СЕРГЕЕВА.

■ ЭТО ИНТЕРЕСНО

А вот еще одно сокровище из серии пушкинианы: сборник, выпущенный в 1899 году в Санкт-Петербурге в типографии А. С. Суворина. Ну как не восхититься? Красивый переплет, золотое тиснение - ну разве дашь ему 120 лет? Сюда вошли произведения писателей и поэтов, посвященные Пушкину: А. П. Чехова, К. Д. Бальмонта, З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуба и других.

В 1899-м страна отмечала столетие поэта, и к этому случаю беллетристы решили издать сей сборник, а вырученные деньги от продажи передать в село Михайловское в память Пушкина. Тогда издатель А. С. Суворин предложил бесплатно типографские услуги всех 4400 экземпляров, а профессор гравирования В. В. Матэ безвозмездно выполнил прекрасный портрет Пушкина (офорт). Многие тогда подключились к такому благотворительному делу. Доход от продаж книг в итоге пожертвовали на памятник поэту в Санкт-Петербурге.

В областную библиотеку книга попала в 1956 году. До этого времени, с конца 30-х годов XX века, она принадлежала библиотеке Дальстроя.